

свидетельствовало с одной стороны о сближении архитектурных традиций бывшей РП со стилевой направленностью архитектуры Российской империи. С другой стороны, само российское зодчество было уже в значительной степени европеизировано.

Литература

1. *Архітэктура Беларусі. Нарысы эвалюцыі ва усходнеславянскім і еўрапейскім кантэксте: у 6 т. / рэдкал. А. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2005 - 2008. – Т. 2: XV – сярэдзіна XVIII ст. – 2006. – 623 с.*

2. *Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т.В. Габрусь. – Мінск : Ураджай, 2001. – 287 с.:іл.*

3. *Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций. Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 598 с.*

4. *Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 443. Новый Свержень. Церковь Успения. Обмеры 2004 г. – 1 л.*

5. *БГАНТД. – Фонд 91. – Оп. 1. – Д. 117. Новый Свержень. Церковь Успения. Обмеры 2004 г. – 1 л.*

6. *Krajewski Klemens. Mała encyklopedia architektury i wnętrz / Klemens Krajewski. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich Wydawnictwo. – 1974. – 494 с.*

7. *БГАНТД. – Фонд 184. – Оп. 1. – Д. 60. Минск. Церковь св. Духа. Чертежи – 25 л.*

8. *Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 694. – Оп. 3. – Д. 420. Материалы (инвентарное описание, архивные справки, заявления, телеграммы и пр.) о бывшем имуществе католической церкви в имени Бытень. 1929 – 1936 гг. – 224 л.*

9. *Архив института истории Российской академии наук. – Фонд К. 52. – Оп. 1. – Д. 11.4.209. Опись Жировицкого монастыря. Начало XIX в. – 6 л.*

10. *Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 834. – Оп. 3. – Д. 2745. Главная опись Свято-Успенского монастыря, состоящего Гродненской губернии, Слонимского уезда в имени Жировицах, сер. XIX в. – 41 л.*

11. *РГИА. – Фонд 824. – Оп. 2. – Д. 305. Ведомость о состоянии базилианского Бытеньского монастыря Слонимского уезда Гродненской губернии. 1823 г. – 59 л.*

12. *ЛГИА. – Фонд 435. – Оп. 12. – Д. 403. Бытень Слонимского повета. Горизонтальный разрез над хорами. Обмеры Ю. Зданович, Э. Махнач, Л. Зданович. 1930 г. г. – 1 л.*

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT
OF THE ARCHITECTURE OF THE GREEK-
CATHOLIC MONASTERY CHURCHES
OF BELARUS IN THE XVII CENTURY**
Ozheshkovskaya I. N.

Belarusian National Technical University

The development of the architecture of Greek Catholic churches was aimed at finding new techniques in space-planning, compositional, constructive, decorative and symbolic aspects. An attempt to realize in a material form the theological principle of the indivisibility of churches has shown the presence in the continuation of the traditions of Orthodox church building then being pushed out by Western European influence. The decision of the architectural and planning structure of Uniate churches in the XVII century that were the compartment of the basilian monasteries related to conditions and factors revised in the article. The article used archival materials and author's graphic reconstruction.

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.

УДК 72.03(476)

**ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ БЕЛАРУСИ КАК ЦЕНТРЫ
ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Панченко Т.А.

кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры архитектуры
Брестский государственный технический университет

Православная Церковь всегда являлась важным фактором в формировании мировоззрения и системы ценностей как отдельного человека, так и общества в целом. Она сохранила свою роль в современный период, возобновив свою деятельность в нашей стране после 1989 года, развивая различные формы социальной, просветительской и миссионерской деятельности (служения). В

статье освещён исторический опыт генезиса наиболее распространённого типа православного духовно-просветительского центра на Беларуси – общежительного монастыря.

Введение. Появление и развитие такого вида комплексов, как православный духовный центр, неразрывно связано с со-

циально-общественным развитием государства, края или населённого пункта, обусловлено необходимостью развития и усложнения функциональной и объёмно-планировочной структуры традиционного религиозного центра, подготовлено развитием общества и его религиозного сознания [1].

Православный общежительный монастырь является историческим прототипом и примером архитектурных комплексов, которые становятся центрами не только религиозной, но и духовно-просветительской, миссионерской и социальной деятельности, обладают определёнными зонами влияния.

Основная часть. В период с XI в. до настоящего времени монастырь является наиболее распространённым и многофункциональным православным комплексом. В различные периоды истории Церкви он, выполняя традиционный блок функций, дополняется функциями представительского или административного (архимандрия, лавра, княжеская резиденция, резиденция епископа, резиденция митрополита), просветительского или образовательного характера (школы, училища при монастырях, семинарии).

В период с XI до первой половины XV вв. обозначились основные сферы деятельности Православной Церкви, сложилась епархиальная структура, появились первые православные объекты и их комплексы (монастыри, соборы и т.д.). Центрами строительства таких объектов становились главные и крупные города удельных княжеств: Полоцк, Туров, Новогрудок, Пинск и др [1].

Внутренняя классификация монастырей по разным признакам, в том числе по виду и значимости функций, в различные исторические периоды относится к числу малоработанных научных проблем. Тем не менее, надо сказать, что на территории Беларуси уже с XII–XIII вв. появляются монастыри, в которых помимо традиционного блока функций (богослужение, проживание, хозяйствование и т.д.), выделяются сопутствующие или

дополнительные функции (представительские, административные, просветительские, образовательные и мемориальные): монастырь в составе княжеской резиденции – Борисо-Глебский монастырь в Полоцке, монастырь-усыпальница – Спасский монастырь в Полоцке, монастырь-резиденция епископа – Лещинский монастырь в Пинске) [3].

Борисо-Глебский Бельчицкий монастырь в Полоцке являлся крупнейшим княжеским монастырём и находился в комплексе резиденции полоцких князей (рис. 1-2). Располагался на противоположном от замка левом берегу западной Двины, именуемой Задвинье, за 2 км от замка, над ручьём Бельчицы, при впадении его в Двину, как форпост Полоцка. По поводу даты основания монастыря в материалах архива Полоцкой духовной консистории существуют две возможные даты около 1130 г. (князем Борисом Васильевичем) и 1220 г. В летописях монастырь упоминается под 1396 г. По сведениям историка XVI в. М. Стрыйковского, который передавал сведения из древних летописей, и следующему за ним утверждению А.К. Говорского, монастырь в древности был обнесён каменной стеной с «башнями и бойницами, что придавало ему вид и значение крепости. В это время полоцкие князья уступили Верхний замок епископам и переселились на Бельчицу, где строили терема и дворцовые церкви» [4], [2].

По мнению Н.Н. Воронина, «...комплекс монументальных построек на Бельчице следует рассматривать не как монастырский ансамбль, а как часть зданий богато обстроенного княжеского «города», где был большой городской собор, придворный храм Бориса и Глеба и маленькая церковь-усыпальница» [5, с. 18].

Там же Н.Н. Воронин называет Бельчицкий монастырь «придворным монастырём», указывает на очевидную связь этих сооружений с южной киевской традицией, так как на Бельчице все здания построены в технике кирпичной кладки со скрытым рядом. Воронин предполагал,

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

что собор в Бельчицах был следующей по времени постройкой после Софийского собора, далее строились непосредственно храмы княжеского двора – Борисо-Глебский и Пятницкий. Четвёртый храм монастыря – триконх. Такой тип постройки, имеющий в середине северной и южной стены круглые выступы – конхи, характерен для церковной архитектуры Болгарии, Румынии, Сербии [6, с. 123].

Рис. 1. Церковь Параскевы-Пятницы [3, с. 39]

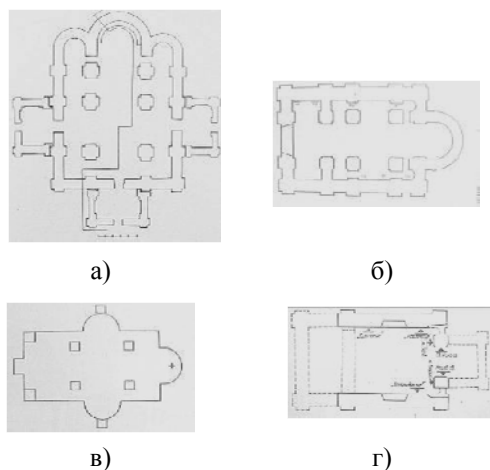

Рис. 2. Планы церквей монастыря:
а) Большой собор [3, с. 62],
б) храм-триконх [4, с. 70],
в) Борисо-Глебская церковь [4, с. 59],
г) Церковь Параскевы-Пятницы [3, с. 39]

Центром монастыря, по предположению Н.Н. Воронина, был Борисо-Глебский храм [5, с. 19]. Эти положения подтверждаются исследованиями И.М. Хозерова и П.А. Раппопорта. Н.Н. Кайгородов, проводивший исследования мона-

стыря в 1910 – 1914 гг. писал: «Борисоглебский монастырь лежал в середине древней великокняжеской (полоцких князей) резиденции – в Бельчице, которая образовывала более обширный замок, чем Верхний замок, лежащий при впадении реки Полоты в Западную Двину. Так же и здесь весь мыс, образуемый рекою Бельчицею и рекою Двиною, был укреплен и образовывал крепость, в которой находились княжеские палаты и терема. Здесь же остатки фундаментов древней каменной стены Бельчицкого замка, заключающего в себе и монастырские храмы и постройки...» Таким образом, комплекс непосредственно Борисо-Глебского княжеского монастыря был заключён в кольцо укреплений всего Бельчицкого замка и являлся составной его частью [8], [1].

Свято-Успенский мужской монастырь в Пинске – пример крупного городского монастыря – епископской резиденции. Посвящение кафедрального храма Успению Богоматери (рис. 3-4) – традиционное явление конца XII – начала XIII вв., так как культ Успения Богоматери широко распространился на Руси после возведения Печерской церкви в Киеве. До XVII в. митрополиты западнорусской церкви называли себя Лещинскими (в дополнение к титулам Киевских, Галицких и Всея Руси) и только позднее Киево-Печорскими.

Первая церковь монастыря – Рождества Пресвятой Богородицы – упоминается в документах 1263 г.

Позднее, после перенесения кафедры из Турова в Пинск, в центре комплекса сооружается Свято-Успенская церковь. Местоположение первой церкви в комплексе неизвестно, возможно, Свято-Успенская церковь возведена на её месте (в этой связи интересно, что Спасский монастырь в Полоцке и Лещинский монастырь в Пинске являются монастырями с оборонительной функцией на восточных подступах к городам. И там и тут есть упоминание о древних церквях Рождества Пресвятой Богородицы) [1].

По инвентарю 26.12.1588 г. был полностью деревянным. Двор окружён дылями, в ограду встроена двухъярусная брама-звонница с пятью колоколами. Имелось две церкви: главная Свято-Успенская (упоминается в летописи в 1263 г., построена заново в 1580 г. после разорения татарами на том же месте, существовала ещё в конце XIX в.) и «тёплая» Свято-Духовская, соединённая с монастырской трапезной. Справа от брамы стоял жилой монастырский корпус, слева – дом архимандрита. Кроме этого на монастырском дворе располагались срубные стайня, баня, пивоварня. За стенами монастыря находились дом священника, гумно, сад, огород и лес [9, с. 24; 8, с. 263].

Рис. 3. Вид на Свято-Успенский монастырь со стороны р. Пины [9, с. 26]

Рис. 4. Свято-Успенская церковь [9, с. 28]

Монастырь был сильно разрушен во время татарского нашествия в 1540 г. В 1648 г. в г. Пинске был большой пожар, вследствие подавления восстания горожан, а в 1655 г. город подвергся штурму

московских войск. С середины XVII в. (окончательно в 1668 г., через 30 лет – базилианский) монастырь стал униатским, практически потеряв свои владения. Известен рисунок Лещинского монастыря, выполненный Н. Ордой в XIX в. Сопоставляя описание монастыря, можно сказать, что здания и сооружения монастыря в течение XVII – XVIII вв. могли исчезать или возобновляться – тем не менее сохранялись признаки образованной первоначальной иерархической системы построек, с расположенным в центре комплекса соборным храмом и группировкой зданий по функциональному признаку.

С 1459 г. происходило отделение Киевской митрополии от Московской. До 1596 г. в состав Литовско-Новогрудской митрополии входили 9 епархий. Функционировали крупные православные духовные центры различного назначения, в том числе монастырские комплексы (Свято-Успенский Лещинский монастырь в Пинске, Слуцкий Свято-Троицкий монастырь и т.п.). В правление Сигизмунда II Августа (привилеи 1563 и 1568 гг.) представители Православия в Литовском государстве практически уравниены в правах с католиками. В 1569 г. Люблинская уния объединила Польшу и Великое княжество Литовское в новое государство – Речь Посполитую. Кроме того, движение Реформации, начавшееся в Европе, значительно повлияло на социокультурную ситуацию в обществе и государстве [1].

В период XVII – XVIII вв., после 1596 г. Православная Церковь разделена на греко-византийскую церковь и греко-католическую. Упразднена высшая иерархия Православной Церкви, все права переданы униатским митрополитам, Православие как конфессия и её сторонники игнорируются. Требования признания самостоятельной Церкви, утверждение митрополита, возвращение многих отнятых монастырей и церквей были удовлетворены в 1632 г., когда была образована Могилёвская (Белорусская) епархия. В состав неё входили восточные территории

Беларуси. Западные (Новогрудское и Пинское воеводство) до конца XVII в. входили в состав Киевской Митрополичьей епархии [10, с. 67].

Основывается ряд монастырей, подчиняющихся непосредственно киевскому митрополиту во главе с Кутеинским Богоявленским мужским монастырём (г. Орша). Он являясь лаврой с титулом архимандрии, возглавлял группу заграничных белорусских монастырей, подчиняющихся Киеву. В разные периоды XVII – XVIII вв., в эту «заграничную» часть епархии входили от 11 до 14 монастырей. В частности, Спасо-Преображенский монастырь, г. Могилёв; Свято-Петро-Павловский мужской монастырь, г. Минск; Свято-Богоявленский мужской (братский) монастырь, г. Могилёв; Свято-Успенская женский монастырь, г. Орша; Свято-Троицкий мужской монастырь, г. Слуцк; Свято-Троицкий Марков мужской монастырь, г. Витебск; Свято-Вознесенский женский монастырь, д. Барколабово, Быховский район, Могилёвской обл.; Свято-Успенский монастырь, д. Пустынки, Мстиславский район; Троицкий мужской монастырь, д. Прилуки, Минский район и другие.

С XVII века монастырях развивается просветительская деятельность – создаются обширные библиотеки, ведутся хроники (Барколабовская хроника), появляются типографии (типография Спиридона Соболя при Кутеинской Лавре). Ситуация, возникшая как историческая необходимость для выживания православных общин (братств), когда часть комплексов Киевской епархии находилась на территории Речи Посполитой, создала объективные условия для активизации приходской жизни, деятельности православных братств, и, наконец, крупного рывка в развитии монастырского строительства на белорусских землях в этот период времени.

Свято-Троицкий мужской монастырь г. Слуцке, Минской области впервые упоминается в 1205 г. (рис. 5). В 50 – 70-х годах XVI в. при дворе князей Олелько-

вичей основана школа. В ней изучались грамматика (славянская и греческая), риторика, диалектика. Киевский митрополит Дионисий Балабан основал при монастыре Духовную консисторию, которая просуществовала до 1789 г. В мае 1785 г. указом императрицы Екатерины было предписано Синоду «учредить для пользы Церкви Православной и просвещения исповедающих закон наш в Польше Семинарию». С 1793 г. семинария возобновила свою деятельность [1].

Рис. 5. Свято-Троицкий монастырь.
Фото начала XX в.

Свято-Богоявленский Братский монастырь был одним из крупнейших в XVII в. (рис. 6). Его история начинается в 1618 г., когда Спасский монастырь в Могилёве был передан униатам, братство решило построить новый. Но начать строительство удалось лишь после 1632 г., когда в Могилеве были вновь открыты православные церкви. В 1636 году приступили к постройке Богоявленской церкви с двумя пределами: Сошествия Св. Духа и Рождества Пресвятой Богородицы. С 1652 года до конца десятилетия на территории монастыря были построены теплая церковь Иоанна Богослова и каменная четырехъярусная колокольня (1652-1657), а позднее монастырский корпус, школа, дом для братчиков и богодельня. В 1676 году при монастыре в деревянном, а после 1737 в каменном здании, работала типография, где издавались книги на польском и белорусском языках. В конце XVIII в. в комплекс монастыря входили: каменные Богоявленская церковь и церковь Иоанна Богослова, каменная колокольня жилые дома и печатня, деревянные здание гос-

питаля и дом настоятеля монастыря, а также несколько зданий лавок и хозяйственные постройки [11].

Рис. 6. Свято-Богоявленский монастырь.
Фото начала XX в. [12, с. 20]

В 1793 г. после второго раздела Речи Посполитой была создана Минская епархия с центром в Слуцке, а с 1798 г. – в Минске. В 1833 г. восстановлена Полоцкая епархия, а в 1840 и 1900 гг. – Виленская и Гродненская епархии. В течение данного периода происходит ряд событий середины и второй половины XIX в., имеющих важное значение для Православной Церкви на Беларуси (в том числе, 1839 г. – Полоцкий церковный собор). До I мировой войны на территории Беларуси действовало 35 монастырей, а также 3 духовные семинарии. Кроме этого, в Бресте, Белостоке, Слуцке, Гомеле, Ковно и Двинске существовали кафедры викарных епископов. Таким образом, в период с конца XVIII в. по 1839 г. и с 1839 по 1917 гг. на территории Республики Беларусь существовало около 20 комплексов православных духовных центров (из них 11 монастырей) [1].

По мере того, как развивалось социальное служение Церкви, миссионерская, благотворительная, просветительская деятельность занимала всё более значимое

место в функциональных программах этих духовных центров.

При этом активизация социальной деятельности православных монастырей белорусско-литовских епархий и трансформация ее организационных форм была обусловлена не столько стремлениями и желаниями монашествующих, сколько государственным принуждением. Государством всецело поддерживались инициативы по созданию при монастырях церковно-приходских школ, духовных училищ, приютов и богаделен. Различные формы организации социальной поддержки православного населения (через функционирование специализированных заведений, направленных на работу с сиротами, престарелыми, малоимущими, стали доминировать над традиционными формами и содействовали развитию системы религиозного образования и социальной помощи в регионе [13].

В этот период складывается очень отчетливая тенденция динамичного развития женских монастырей, что повысило количество и качество социальных и просветительских функций монастырей. Ярким примером развития специализации монастырей является Красностоцкий Рождество-Богородичный монастырь в г. Гродно (рис. 7), где были открыты три женские школы [14, с. 211, 212].

Заключение. В период с XI в. до настоящего времени общежительный православный монастырь является наиболее распространённым православным комплексом. В различные периоды истории Церкви он, выполняя традиционный блок функций, дополнялся функциями представительского или административного (архимандрия, лавра, княжеская резиденция, резиденция епископа, резиденция митрополита), просветительского или образовательного (школы, училища при монастырях, семинарии), социального (богадельни, приюты, госпитали) характера.

Учитывая, что монастырь как тип духовного центра получил в общем историко-культурном контексте наибольшее распространение, исторический опыт его

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

формирования и развития является важным для современного развития духовно-просветительского и социального служения Белорусской Православной Церкви.

Рис. 7. Красностокский Рождество-Богородичный монастырь. Фото начала XX в [15]

Литература

1. Панченко, Т. А. *Архитектурно-пространственная организация православных центров Беларуси [Электронный ресурс] : диссертация ... канд. архитектуры : 05.23.23 / Т. А. Панченко ; Белорусский национальный технический университет. - Минск, 2013.*
2. <http://asdfghhijk.blogspot.com/2014/06/vi-v-i-i.html>
3. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37332456>
4. <http://www.bstu.by/uploads/vestnik/13-1/2.pdf>
5. Воронин, Н.Н. *Бельчицкие руины / Н.Н.Воронин // Архит. наследство / под ред. О.Х. Халпахьяна. - М. : Стройиздат, 1956. - № 6 : Проблемы композиции. - С. 39.*
6. Тарасаў, С.В. *Полацк IX – XVII стст. / С.В. Тарасаў // Гісторыя і тапаграфія. - Минск, 2001. - С. 83–107.*
7. Раппопорт, П.А. *Древнерусская архитектура = The old russian architecture / П.А. Раппопорт. - СПб. : Стройиздат. Санкт-Петербург. отд-ние, 1993. - 287 с. : 8 л. цв. ил.*
8. Хозеров, И.М. *Белорусское и смоленское зодчество : XI–XII вв. / И.М. Хозеров. - Минск : Навука і тэхніка, 1994. - 149 с.*

9. *Миловидов, А.И. Архив упраздненного Пинского Лецинского монастыря / А.И. Миловидов. - М. : Издание Импер-го Об-ва истории и древностей российских при Московском ун-тете, 1900. - 33 с.*

10. *Беднов, В.А. Православная церковь в Польше и Литве : По Volumina legit / В.А. Беднов. - Минск : Лучи Софии, 2002. - 430 с.*

11. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37331814>

12. *Чарняўская, Т.І. Архітэктура Магілёва : з гісторыі планіроўкі і забудовы горада / Т.І. Чарняўская ; [рэд. У.А. Чантурыя] ; Акадэмія навук Беларускай ССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. - Минск : Навука і тэхніка, 1973. - 92 с.*

13. http://elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/19896/1/avtoreferat_%D0%91%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BD%20%D0%95.%D0%9D._2015.pdf

14. *Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П.Н. Зырянов. - М. : Вербум-М, 2002. - 320 с. : ил. : портр.*

15. <http://www.chram.com.pl/cerkiew-wprowadzenia-najswietszej-marii-panny-do-swiatyni/rozanystok-10/>

**ORTHODOX MONASTERIES OF BELARUS
AS CENTERS OF SPIRITUAL AND
EDUCATIONAL ACTIVITIES**

Panchanka T.A.

Docent, Brest State Technical University

For the sustainable and harmonious development of the Belarusian society in the current situation of changing ideological orientations, worldview paradigms is particularly important and understanding the Church is in demand as a real factor in the life of a modern person, on the one hand, and rethinking its role in new social and ideological conditions, on the other hand. In the general historical and cultural context, the developed religious consciousness to a large extent was the basis of spirituality and statehood.

The most complete and consistent transfer of traditional national and religious values and in general, the influence of the Belarusian Orthodox Church has always been carried out thanks to its broad educational, spiritual and educational activities. Traditionally, the most important role of the Church in the formation of personality and society, the expansion and change of functional programs of objects and complexes, causes the need to understand the architectural and urban practice of the historical experience of social service of the Orthodox Church.

Поступила в редакцию 31.01.2020 г.